

реализации обозначенной стратегии стали важнейшие внешне-политические инициативы США 1990-х гг. — расширение НАТО, создание НАФТА и ВТО. Современный экономический кризис усилит стратификационные процессы в мире.

Примечания

1. *Сорокин П. А.* Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 302–373. (Мыслители XX века).
2. Там же.
3. Там же. С. 1.
4. Там же. С. 16.

МЕТЁЛКИНА Л. Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ С МЕСТНЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЭЛИТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

Время путинских перемен серьезно изменило конфигурацию российской власти, переместив региональные элиты на периферию политического процесса. В итоге, по сравнению с ельцинской эпохой, позиционирование региональных элит в пространстве федеральной политики существенно трансформировалось. В 90-е годы вес региональных элит был сопоставим с политическим весом политиков федерального уровня. Более того, политические ресурсы российской региональной власти были таковы, что никакие другие общественные институты или структуры в регионе и в Москве, даже на уровне федеральной власти, не могли предъявлять им свои требования с позиции силы.

Для Б. Ельцина и его команды было важно учитывать субъектную структуру регионального политического пространства, особенности функционирования региональной власти. Для них это было необходимым условием успешности политики федерального центра (как в рутинных вопросах, так и в случае стратегических решений). При этом контроль со стороны федерального центра был существенно снижен и, соответственно, степень автономности регионов, возможность региональных элит влиять на политические решения, принимаемые в центре, были весьма существенны¹.

Уже в первый год своего пребывания на посту Президента РФ, В. В. Путин инициировал начало крупномасштабной реформы политической системы, в первую очередь затрагивающей систему взаимоотношений федерального центра с регионами. Первый этап реформы (2000–2004 гг.) предполагал следующие шаги:

- создание федеральных округов, курировать деятельность которых были поставлены полномочные представители президента, их заместители и федеральные инспектора;
- изменение статуса губернаторов и глав местного самоуправления;
- изменение принципа формирования верхней палаты Федерального Собрания – Совета Федерации;
- создание Государственного Совета.

Создание федеральных округов означало переход от двухуровневой системы управления к трехуровневой. Если раньше взаимодействие центра с регионами происходило при непосредственном контакте федеральных чиновников с губернаторами, ежемесячно съезжавшимися в Москву на заседания Совета Федерации, то теперь между ними появлялась новая управленческая прослойка – полномочные представители Президента в федеральных округах.

Федеральная реформа ставила своей целью интеграцию российского пространства и перераспределение различных видов ресурсов между центром и регионами. Инструментом проведения политики децентрализации должны были стать федеральные округа. Основной задачей полномочных представителей являлось приведение политики и правовой базы субъектов Федерации в соответствие с общедоказательным законодательством и государственной политикой. Наряду с политическими перед полномочными представителями ставились административные (координация деятельности федеральных ведомств в регионах), кадровые (проведение кадровой политики в регионах) и экономические задачи (восстановление единого экономического пространства, устранение межрегиональных экономических барьеров). В рамках новой иерархии власти федеральным округам отводилась роль канала взаимодействия, посредника в отношении между федеральным центром и региональными элитами².

Основным ресурсом полномочных представителей изначально являлся прямой выход на Президента, но не менее значимым

ресурсом стала координация федеральных, в частности – «силовых» структур, в федеральных округах. Важное значение имел и факт отнесения указом Президента полпредов и их заместителей к федеральным служащим, входящим в состав Администрации Президента РФ. При этом полпреды были введены в состав Совета безопасности РФ, что ставило их на один уровень с руководителем Администрации и фактически, и формально возвысило их над губернаторами, а также большинством федеральных министров и законодателей, и тем более – губернаторов. Последние вынуждены были теперь апеллировать не лично к Президенту, а к своим полпредам, которые не только координировали, но и получили возможность осуществлять контроль над их деятельностью. В результате произошло не только усиление центра, но и создание большой группы федеральных чиновников, действующих от имени Президента в регионах.

Некоторой компенсацией ограничения властных возможностей губернаторов должно было стать предоставленное им право отстранять от должности глав местного самоуправления (за исключением глав столиц и административных центров регионов). Ранее таким правом был наделен только Президент РФ (ФЗ от 7 июля 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления России»).

Создание Государственного Совета – «совещательного органа, содействующего реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти» – в основном призвано было смягчить последствия внедрения нового принципа формирования Совета Федерации. Новый закон отменял порядок формирования СФ «по должности», т. е. губернаторы и главы законодательных собраний регионов отныне не могли быть его членами. Теперь Совет Федерации формировался из представителей законодательного и исполнительного органов государственной власти субъектов РФ. Кандидатура представителя от законодательного органа вносилась на рассмотрение местного парламента спикером и утверждалась простым большинством. Кандидатура представителя от исполнительного органа власти назначалась губернатором, соответствующий указ направлялся в региональный парламент и там утверждался.

В новых условиях Государственный Совет – хоть и на «совещательной основе» – все-таки предоставлял губернаторам возможность личных встреч с Президентом. Новое коллективное представительство глав регионов стало несравненно менее влиятельным, чем прежде: Госсовет собирается не чаще одного раза в три месяца, а в промежутках от его имени действует президиум из семи губернаторов, которые отбираются Президентом РФ и подлежат ротации один раз в полгода. Аналогичная возможность была предоставлена и главам законодательных органов власти регионов, для чего в политическую систему страны был введен еще один институт – Совет законодателей, объединяющий руководителей всех региональных парламентов.

Очередным этапом укрепления вертикали власти (2004 г.) стало возвращение практики назначения Президентом глав региональных администраций. Данное нововведение коренным образом изменило существовавшую модель взаимоотношений на уровне «федеральный центр – регион», поскольку практика назначений фактически привела к формированию нового типа федеральной элиты – исполнительной и управляемой. Однако назначения глав региональных администраций Президентом в той или иной степени должны согласовываться с позицией региональных политических элит, поскольку федеральный центр не был заинтересован в развитии конфликтных ситуаций на региональном уровне. Одновременно последнее слово в решении этого вопроса осталось за Президентом, который вправе дважды вносить кандидатуру в региональный парламент. Данный порядок фактически воспроизводит процедуру утверждения Государственной Думой кандидатуры Председателя Правительства РФ.

Таким образом, региональная политическая элита не только утратила возможность влиять на федеральную политику, но и была вынуждена проводить внутрорегиональную политику с учетом позиций федерального центра. А это, в свою очередь, послужило основанием для унификации взаимоотношений федерального центра и властных элит. Именно стремлением к унификации в наибольшей степени объясним и процесс укрупнения регионов, инициированный Президентом еще в 2002 г., но активизировавшийся именно после 2004 г., когда назначенные губернаторы оказались вынуждены – вне зависимости от своих первоначальных убеждений и утверждений – следовать политическим схемам, предложенным Кремлем.

В Восточной Сибири общероссийские процессы трансформации взаимоотношений региональных политических элит и федерального центра имеют свои особенности, среди которых представляется возможным выделить следующие.

1. В ходе первого этапа реформы (до 2004 г.) достаточно характерным явлением для восточносибирских регионов стало *изменение модели взаимоотношений власти и бизнеса*. Достаточно распространенная ранее в России модель «карманного губернатора» (профессионального политика, формально независимого, а фактически аффилированного с какой-либо влиятельной бизнес-структурой, опирающегося на ее поддержку не только в ходе избирательной кампании, но и в течение всего срока своих полномочий) сохранялась лишь в Хакасии, глава которой – А. Лебедь – был тесно связан с «Русским алюминием». В начале 2000-х гг. в развитии этой модели появляется новая стратегия: доминирующая или наиболее влиятельная в регионе бизнес-группа проводит на пост губернатора уже не просто лояльного себе политика, а своего прямого представителя – совладельца, высшего управляющего или менеджера среднего звена. При этом данная стратегия реализовывалась в двух вариантах (табл. 1).

Таблица 1

Главы регионов Восточной Сибири – представители бизнес-структур

Регион	Ф. И. О.	Год избрания губернатором (главой субъекта федерации)	Вариант стратегии	Представляемая бизнес-структура	Должность в бизнес-структуре (до избрания на пост главы субъекта)
Красноярский край	Хлопонин А.	2002	1	РАО «Норильский никель»	Председатель правления (1996–2000 гг.)
Республика Саха (Якутия)	Штыров В.*	2002	1	АК «Алроса»	Председатель правления (1998–2001 гг.)
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Хлопонин А.	2001	2	РАО «Норильский никель»	Председатель правления (1996–2000 гг.)
	Бударгин О.	2003	2	РАО «Норильский никель»	Зам. ген. директора по персоналу ОАО «Норильская горная компания» (1995–1999 гг.)
Эвенкийский АО	Золотарев В.	2001	2	«ЮКОС»	Менеджер

* Часть экспертов полагает, что на выборах он выступал скорее не как представитель компании, а как консенсусный кандидат региональной элиты или даже федеральный «назначенец»³

Первый вариант. Регион является для соответствующей бизнес-структуры «ядерным», т. е. обеспечивает основной объем производства и прибыли и, соответственно, любые затраты, необходимые для победы своего представителя, были оправданы.

Второй вариант. Регион рассматривается как объект потенциальной экспансии, при том, что другие бизнес-группы на него не претендуют, а местное население малочисленно и пассивно. В данном случае победа достижима при относительно небольших издержках.

2. Второй этап реформ ознаменовался для Восточной Сибири появлением возможности двух вариантов подходов федерального центра к назначению глав регионов, напрямую зависящих от положения местных политических элит.

Вариант назначения «варягов» был реализован только в двух регионах: Иркутской области и Республике Бурятия и в значительной степени стал результатом отсутствия консолидированной позиции местных политических элит относительно возможной кандидатуры на должность главы региона.

– В Иркутске Кремль столкнулся с новой для себя ситуацией, – так комментировал ситуацию исполнительный директор центра «Новая политика» Александр Морозов. – Три основных претендента из списка в действительности являются консолидированным списком одной бизнес-группы, во главе которой стоит «Интеррос»:

- «Интеррос», «Альфа» и ТНК-ВР продвигали члена Совета Федерации Валентина Межевича;
- одновременно «Интеррос» с той же мегагруппировкой плюс еще и «Илим Палп» вел и второго популярного кандидата – депутата Госдумы Виталия Шубу;
- третий возможный кандидат – нынешний мэр Иркутска Владимир Якубовский, опирался преимущественно на «СУАЛ» – компанию Виктора Вексельберга.

Именно поэтому список президентских кандидатов был объявлен в последнюю минуту. В данном случае ставилась под вопрос сама идея перехода от прямых выборов к назначению губернаторов. Подотчетность нового губернатора Москве, его консолидированность в губернаторский корпус на новых условиях именно в Иркутске столкнулась с особой ситуацией – тотальным влиянием крупного бизнеса. В Кремле, видимо, сильно сомневались в том, что произойдет после того, как губернатором области станет став-

ленник любой из олигархических группировок, удастся ли сохранить хотя бы видимость «равноудаленности бизнеса от власти», которая так долго была одним из главных приоритетов президентского политического курса. И именно поэтому в конечном счете единственной в этом списке оказалась кандидатура, ни в каких прогнозах не фигурировавшая и появившаяся в последний момент, «варяга» и «темной лошадки» одновременно – А. Тишанина, начальника Восточно-Сибирской железной дороги⁴.

По такому же сценарию Президент РФ пошел и в Бурятии, предложив на пост главы республики первого заместителя губернатора Томской области, руководителя правительства области В. Наговицына, никак не связанного с этой республикой. По мнению аналитиков, за годы нахождения во главе республики Л. Потапова, Бурятия исчерпала свой потенциал и не способна ни выдвинуть из своих рядов яркую харизматичную личность, которую бы заметили в Кремле, ни предложить ничего конструктивного для развития региона⁵.

Кроме того, серьезные опасения Кремля вызвал рост националистических настроений в бурятских автономиях и в самой Бурятии, которые проявились в ходе объединения Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с Иркутской областью и Агинского Бурятского автономного округа с Читинской областью. Поэтому на пост главы Бурятии был подыскан жесткий управленец, «не аффилированный с местными элитами, который смог бы подавить растущий в республике национализм»⁶.

В остальных случаях в списках, подготовливаемых для представления Президенту, в значительной степени учитывались пожелания местных политических сообществ (см. табл. 2). Так, уже в мае 2007 г. проявилось стремление Красноярского регионального отделения «Единой России» участвовать в процессе выдвижения кандидатов на пост главы региона, когда депутаты законодательного собрания, в составе которого «единороссы» занимали большинство мест, приняли обращение к В. Путину с просьбой внести кандидатуру А. Хлопонина на пост губернатора объединенного Красноярского края. Удовлетворенность центра деятельностью главы региона, как правило, приводит к выдвижению его кандидатуры на новый срок (Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край). Ставка на местные же политические силы делалась и в случаях кризисной ситуации, которую могло лишь усугубить назначение «варяга» (Республика Тыва)

3. Процесс «укрупнения» регионов в Восточной Сибири стал, с одной стороны, одним из важнейших показателей эффективности деятельности глав субъектов, с другой – причиной освобождения от должности четырех глав автономных округов, проявивших свою поддержку проводимой федеральным центром политика. И в этом также проявилась новая стратегия кадровой политики – обеспечение возможности сохранения в составе политической элиты лояльных федеральной власти региональных политиков. При этом наиболее распространенными являются два варианта: предложение должности помощника руководителя Администрации Президента и – одновременно – члена Гос. Совета или должности помощника полномочного представителя Президента в Сибирском федеральном округе. Первый вариант – разновидность почетной отставки: переезд в Москву, служебная машина с водителем, кабинет на Старой площади, но главное – статус федерального госслужащего. Возможность же реального влияния на политические процессы, несмотря на формальную принадлежность к властным структурам, в данном случае отсутствует. Второй вариант – для более молодых и перспективных, рассматриваемых как кадровый резерв для вновь открывающихся вакансий преимущественно в пределах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Не исключаются и другие варианты продолжения политической карьеры (см. табл. 3).

4. Весной 2008 г. был создан общероссийского значения прецедент: Президент Д. Медведев принял отставку назначенного Президентом В. Путиным губернатора Иркутской области А. Тишанина.

Конфликты А. Тишанина с группировками местной элиты имели под собой экономическую основу. Губернатор демонстрировал, что он – как «человек президента» – работает в интересах государственных компаний. При Тишанине сразу возникло противостояние «Газпрома», претендующего на Ковыктинское месторождение, и «ТНК-ВР», дочернее предприятие которой – ОАО «РУСИА-Петролеум» – владеет лицензией на разработку Ковыкты. Этот конфликт интересов породил противостояние ветвей власти – исполнительной (в лице губернатора) и законодательной (в лице председателя Законодательного собрания В. Круглова, ранее занимавшего должность гендиректора ОАО «Саянскхимпласт» и связанного с «ТНК-ВР»). И к весне 2008 г. этот конфликт обострился до предела.

Таблица 2

Кандидатуры на должность глав регионов, вносимые на рассмотрение Президента РФ
 Полномочным представителем Президента в СибФО

Регион	Год	Причина внесения списка кандидатур	Список кандидатур, внесенных на рассмотрение Президента РФ Полномочным представителем Президента в СибФО	Утвержден в должности
Бурятия	2007	Истечение 2-го срока полномочий президента Л. Потапова	Б. Золотарёв, помощник Полпреда Президента в СибФО; В. Бавлов, зам. главы Федерального агентства по недропользованию; В. Ноговицын, первый зам. губернатора и глава правительства Томской области	В. Наговицын
Забайкальский край	2008	Образование нового субъекта (объединение Читинской области и АБАО)	Р. Гениатулин, губернатор Читинской области; С. Сокол, зам. губернатора Красноярского края	Р. Гениатулин
Иркутская область	2005	Истечение 2-го срока полномочий губернатора Б. Говорина	А. Тишанин, начальник Восточно-Сибирской железной дороги*	А. Тишанин
	2008	Образование нового субъекта (объединение Иркутской области и УОБАО)	И. Есиповский, и. о. губернатора Иркутской области, С. Сокол, первый зам. и. о. губернатора Иркутской области	И. Есиповский
Красноярский край	2007	Образование нового субъекта (объединение Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского АО)	Л. Кузнецов, зам. губернатора Красноярского края; А. Хлопонин, губернатор Красноярского края	А. Хлопонин
Саха (Якутия)	22007	Истечение 1-го срока полномочий главы республики В. Штырова	С. Кириллин, гл. федеральный инспектор по Якутии; В. Штыров, действующий глава Республики Саха (Якутия)	В. Штыров

Регион	Год	Причина внесения списка кандидатур	Список кандидатур, внесенных на рассмотрение Президента РФ Полномочным представителем Президента в СибФО	Утвержден в должности
Тыва	2007	Истечение срока полномочий главы республики Ш. Ооржак	Ш. Кара-оол, секретарь политсовета регионального отделения партии «Единая Россия», депутат Законодательной палаты Великого Хурала; Х. Монгуш, председатель Палаты представителей Великого Хурала; Ш. Ооржак, действующий глава Республики Тыва; С. Сокол, зам. губернатора Красноярского края	Ш. Кара-оол
Хакасия	2009	Истечение третьего срока полномочий главы республики А. Лебеда	В. Зимин, депутат ГД ФС РФ, лидер региональной организации партии «Единая Россия»; Б. Золатарев, руководитель государственного предприятия «Корпорация “Красноярск-2020”», А. Лебедь, действующий глава Республики Хакасия	В. Зимин

* Список кандидатур, предложенных Президенту, не был обнародован. По некоторым сведениям, в числе лиц, с которыми проводились консультации по поводу возможного выдвижения в качестве кандидата на пост губернатора Иркутской области, был **С. Чемизов**, глава ФГУП «Рособоронэкспорт». В СМИ в качестве наиболее вероятных кандидатур для включения в этот список назывались В. Межевич, член Совета Федерации от Иркутской области, В. Шуба, депутат Государственной Думы, В. Якубовский, мэр Иркутска

Таблица 3

Трудоустройство прекративших осуществление своих полномочий глав регионов

Регион	Ф. И. О.	Год рождения	Стаж работы в должности	Основания оставления должности главы региона	Ныне занимаемая должность
АБАО	Жамсуев Б. Б.	1959	1997–2008	Ликвидация должности в результате объединения АБАО и Читинской области	Помощник руководителя Администрации Президента, член консультативной комиссии Гос. Совета РФ
Бурятия	Потапов Л. В.	1935	1994–2007	Истечение третьего срока полномочий	Помощник руководителя Администрации Президента, член консультативной комиссии Гос. Совета РФ
Иркутская область	Говорин Б. А.	1947	1997–2005	Истечение двух сроков полномочий	С 26. 04. 2006 – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Монголия
Иркутская область	Тишанин А. Г.	1966	25 авг. 2005 – 15 апр. 2008	Отставка «по собственному желанию»	Достоверно неизвестна. По некоторым данным – возвратился в управленческие структуры РЖД
Саха (Якутия)	Николаев М. Е.	1937	1991–2002	Истечение третьего срока полномочий	Зам. председателя Совета Федерации ФС РФ
Таймырский АО	Бударгин О.	1960	Янв. 2003 – дек. 2006	Ликвидация должности в результате объединения Таймырского АО и Красно-ярского края	Помощник Полпреда Президента в СибФО. Входит в кадровый резерв Президента РФ. Включался в список кандидатов на должность губернатора Камчатского края, Президента Республики Бурятия
Тыва	Ооржак Ш. Д.	1940	1992–2007	Истечение третьего срока полномочий	Помощник руководителя Администрации Президента, член консультативной комиссии Гос. Совета РФ

Регион	Ф. И. О.	Год рождения	Стаж работы в должности	Основания оставления должности главы региона	Ныне занимаемая должность
УОБАО	Малеев В. Г.	1964	1996–2006	Ликвидация должности в результате объединения УОБАО и Иркутской области	Депутат Гос. Думы РФ IV созыва (с октября 2006 г.), V созыва (Зам. председателя Комитета ГД по Регламенту и организации работы ГД, член Счетной комиссии ГД)
Хакасия	Лебедь А. И.	1955	1996–2009	Истечение третьего срока полномочий	Депутат Гос. Думы РФ
Эвенкийский АО	Золотарёв Б.		2001 – дек. 2006	Ликвидация должности в результате объединения Эвенкийского АО и Красно-ярского края	Помощник Полпреда Президента в СибФО, с 3. 04. 2008 – руководитель государственного предприятия «Корпорация «Красноярск-2020»» (развитие красноярской агломерации). Включался в список кандидатов на должность председателя правительства Республики, Хакасия, Президента Республики Бурятия

«Отсутствие экономической стратегии, кадровая чехарда в администрации и коррупционные скандалы в отношении губернаторских выдвиженцев, открытый конфликт с заксобранием», — перечисляет грехи Тишанина один из инициаторов письма еще к Президенту В. Путину с просьбой об отстранении губернатора, под которым подписались 22 из 44 депутатов, «единоросс» Антон Романов. «Человек Кремля» не привел область к процветанию. Он обещал привлечь 5,5 млрд руб. федеральных трансфертов, но вместо этого лишь увеличил долг области в 4 раза — до 16,1 млрд руб., говорит Романов. Депутаты возмущены тем, что губернатор отказался включить в доходную часть бюджета 687,5 млн руб., полученных в 2007 г. от продажи областного пакета акций компании «Верхнечонскнефтегаз», — деньги пошли в подконтрольный губернатору фонд «Развитие Приангарья». Спор отразился на судьбе областного бюджета на этот год: представленный законодателями вариант Тишанин отклонил, а когда те преодолели veto, утвердил бюджет своим постановлением, ссылаясь на закон об объединении области и округа. Но прокуратура встала на сторону депутатов, посчитав, что губернатор превысил свои полномочия, и подала на него в суд, который 4 апреля начал рассмотрение дела по существу. К тому же прокуратура по заявлению Романова возбудила уголовное дело по факту хищения средств, полученных за пакет «Верхнечонскнефтегаза».

В результате этого противостояния, в конце марта 2008 г., А. Тишанин сам подал в отставку, которая была принята. Таким образом, президентское назначение более не является гарантией безусловной поддержки Кремля позиций своих выдвиженцев. Фактически же данную ситуацию можно рассматривать как устранение губернатора под давлением оппозиции, что, однако, не привело к замещению оппозиционером вакантной должности. Вновь повторилась ситуация назначения «варяга» — на сей раз И. Есиповского, которому многие эксперты отводили роль «кризисного менеджера» для Иркутской области.

В результате, складывается замкнутый круг — отсутствие реальной политической элиты приводит к тому, что каждый раз будет назначаться «варяг», который, в свою очередь, будет приводить за собой управленцев извне — поскольку не доверяет местным, которые уже «съели» его предшественника. Далее будет развиваться конфликт между «местными» и «неместными» за власть,

в которой кто-то победит. При этом ни один приезжий менеджер не будет рассматривать регион как проект всей своей жизни, а значит, и никогда не поставит интересы региона выше своих. И это обстоятельство постоянно будет создавать почву для внутреннего конфликта: «назначенцы» никогда не смогут стать частью региональной политической элиты, поскольку важнейшее свойство региональной элиты заключается в том, что она должна «видеть» свой регион в исторической перспективе на ближайшие 20–25 лет и более. Только в этом случае она начинает действительно управлять, оказывать влияние на развитие территории, а не только на свою жизнь. И, кроме того, если «элита» не увязывает свое существование с существованием и целостностью своего региона, то значит, она является элитой чего угодно, но только не этого региона. Выстраиваемая же вертикаль власти не создает благоприятных условий для формирования региональных элит.

Примечания

1. *Чурикова А. Е.* Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен // Полис : полит. исследования. 2008. № 6. С. 99.
2. *Мазанова Ю. С.* Тенденции и противоречия во взаимоотношениях региональных политических элит и федерального центра в контексте реформирования властных государственных отношений // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского.
3. *Пантэ Я.* Отношения федеральной экономической элиты Международные отношения. Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 182; *Он же.* Власти в России в 2000–2004 годах: торможение в центре и стратегия в регионах // Региональная элита в современной России. М., 2005. С. 85.
4. *Поспелов П.* Сибирские ставки олигархов: Кто назначит губернатора Иркутской области? // Независимая газ. 2005. 4 авг.
5. Новый президент республики: затянувшаяся интрига [Электронный ресурс]. URL: http://www.eawarn.ru/pub/Bull/WebHome/73_27.htm (дата обращения: 23.03.2009).
6. У президента Бурятии истек срок годности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infpol.ru/forum/index.php?showtopic=4557> (дата обращения: 1.04.2009).
7. Не справились с управлением [Электронный ресурс]. URL: http://www.udprf.ru/press-center/messages_for_a_press/412 (дата обращения: 28.03.2009).
8. *Еловский Д.* А это кто, собственно, такой – элита? [Электронный ресурс]. URL: <http://baikalarea.ru/pribaikal/elita.htm> (дата обращения: 9.03.2009).